

Зима над Торнхоллом

18+

Aethel Aethel

Зима над Торнхоллом

<https://litres.ru/74250412>

SelfPub; 2026

Аннотация

На суровом Севере власть покупается кровью, а удерживается страхом.

Эрик Торнвуд - старший яр и наследник Владыки Севера, жестокого правителя, чей родовой Венец из Терновника въедается в плоть при каждом движении.

Вызванный отцом на Великий Совет, Эрик возвращается в мрачную цитадель Торнхолл, где вассальные роды уже готовы делить земли, золото и влияние.

Но Север — лишь первая фигура на доске. Пока знатные лорды плетут заговоры, а правители соседних королевств готовятся к борьбе за передел континента, в заснеженных лесах просыпается нечто древнее и беспощадное. Твари с пустыми белыми глазами выходят на охоту, оставляя от людских караванов лишь багровое месиво на снегу.

И вскоре яру придется понять, где таится настоящая угроза — в тронном зале отца, в амбициях правителей пяти государств или во мраке зимней чащи...

Содержание

Глава первая. Зимняя дорога	4
Глава Вторая. Эхо чащи	15
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Aethel

Зима над Торнхоллом

Глава первая. Зимняя дорога

Отряд двигался по обледенелой грунтовой дороге. Впереди верхом на вороном жеребце, неспешно переступающем с ноги на ногу, ехал молодой всадник. Его высокое положение выдавало снаряжение, недоступное обычным воинам. Голову юноши скрывал искусно выкованный шлем в виде рычащего медведя, а изящные, подогнанные точно по фигуре доспехи тускло поблескивали сталью в сгущающихся сумерках. В отличие от стражников, чьи потертые накидки давно промерзли насквозь, его плечи укрывал тяжелый плащ из дорогого сукна, богато подбитый отборным северным мехом. Конь под ним стоил больше, чем снаряжение всех солдат позади вместе взятых. Уже темнело, и все больше снежных хлопьев оседало на меховом воротнике. Деревья по обеим сторонам тракта тянули к нему свои темные, похожие на руки ветви, словно затаившиеся монстры, норвящие напасть из мрака.

Всадник натянул поводья и поднял руку. Увидев этот жест, стражники поспешно остановились, и над дорогой повисла абсолютная тишина. Солдаты замерли в ожидании

приказа. Он прислушался, желая убедиться, что они одни на этом темном, освещаемом лишь звездами пути. Кроме фыркания коней и завывания ветра, не было слышно ни звука. Он спешился. Высокий и широкоплечий, юноша обладал крепким, литым телосложением воина, привыкшего к тяжести кольчуги и долгим походам. Когда сапоги коснулись земли, снег издал характерный скрип, выдававший всю суровость этой морозной ночи. Солдаты последовали его примеру.

— В чем дело, мой яр? — раздался голос одного из воинов.

На суровом Севере этот титул по праву крови носил каждый сын Владыки, но именно этот юноша был старшим из них — первым наследником.

— Думаю, нам стоит устроить привал, чтобы перевести дух, — ответил Эрик.

Поняв приказ, люди быстро принялись снимать с лошадей провизию и тяжелые седельные сумки. Не став их дожидаться, яр пошел осмотреться. За ним тенью последовали двое гвардейцев из личной охраны. Он шагал сквозь лес; повсюду высились мрачные стволы, укрытые снегом, мерцающим в звездном свете. Вдалеке показался скалистый выступ, похожий на природный навес, и Эрик сразу направился к нему, ускорив шаг.

Спустя полчаса костры уже пылали, а в котелках готовилась нехитрая еда. Солдаты сидели, грея руки о пламя, и негромко переговаривались, изредка посмеиваясь. Он же

устроился у соседнего костра и стянул с головы тяжелый шлем. Густые темные волосы высвободились из-под подшлемника и рассыпались по холодным металлическим наплечникам. В отблесках пламени его глаза казались особенно пугающими. Бледно-белые, почти прозрачные радужки пересекал хищный багровый ободок. Эта нечеловеческая расцветка была древней меткой крови рода Торнвудов. В народе шептались, что первые владыки Севера пили сок красных терновых деревьев, чтобы выжить в долгие зимы, и с тех пор в жилах их потомков навечно смешались снег и кров. Яр не любил лишний шум и пустую болтовню обо всем и ни о чем. От огня исходило спасительное тепло, не дающее погибнуть в этом мертвом холоде. Он неотрывно смотрел на пламя. Вверх взмывали искры и тут же растворялись в морозном воздухе. Они напоминали ему о скоротечности жизни: человек рождается, но не успевает оглянуться, как уже гаснет, превращаясь в ничто. Раздумья прервал подошедший стражник — невысокий мужчина средних лет с густой темной бородой.

— Мой яр, завтра ближе к полудню мы уже будем у замка. Стоит выехать пораньше, чтобы поспеть вовремя.

— Знаю. Мы и так слишком долго в пути, эта дорога кажется вечностью. Завтра на рассвете седлаем коней и выступаем.

Солдат поклонился и отошел от костра, растворяясь во мраке. Пламя продолжало согревать воздух, отвоевывая у

темного леса крупцу света. Яр достал из-за пазухи свернутый пергамент со сломанной печатью. Это было письмо от отца, доставленное вчера гонцом. В нем Владыка Севера срочно вызывал старшего сына в столицу, сообщая, что собирает воевод и видных людей со всех концов своих земель на совет, и требуя обязательного присутствия наследника. Вчера эта срочность насторожила его. С одной стороны, могло произойти нечто поистине важное, скрытое от его глаз. С другой — это могло оказаться очередным скучным заседанием, где часами будут обсуждать пошлины на зерно или другие рутинные дела, как это бывало с пугающей регулярностью. Он еще раз пробежался глазами по строкам, смял пергамент и бросил его в огонь. Яр смотрел, как языки пламени жадно пожирают бумагу, превращая ее в серый пепел.

Становилось все холоднее, пальцы на ногах онемели. Яр закутался в звериную шкуру, расстеленную на земле, и провалился в сон под завывание ветра, треск поленьев и далекий вой волчьей стаи, сливающийся в один тоскливый зов.

Когда он открыл глаза, уже светало. Лагерь жил своей жизнью: солдаты сворачивали спальные мешки и готовили припасы. Юноша с трудом оторвал от промерзшей земли отяжелевшее после сна тело. Стоило ему подняться, как северный ветер ударил в лицо, мгновенно прогнав остатки дремоты. К нему уже направлялся человек в тяжелом доспехе; каждый его шаг сопровождался глухим лязгом металла. Приблизившись, командир личной гвардии склонил голову.

— Мой яр, припасы собраны. Мы готовы выступать.

Это был человек исключительной преданности, доказанной долгими годами службы Владыке, а теперь и его сыну. Командир был уже немолод; в его усталом взгляде читался опыт десятков пережитых битв.

— Хорошо. Выдвигаемся, мы должны прибыть к полудню.

Командир кивнул и отдал короткий приказ жестом. Эрик неспешно зашагал к тракту, ведя коня за узду. Позади глухо бряцало оружие гвардейцев. Вскоре они вышли на дорогу, где их ждал дозор, оставленный с вечера приглядывать за лошадьми, чтобы не тащить животных через глубокие сугробы. Завидев яра, дозорные резко выпрямились и склонили головы. Он взобрался в седло своего вороного, возвышавшегося над остальными скакунами. Стража последовала его примеру. Прежде чем тронуться в путь, наследник окинул взглядом лес, который при свете дня выглядел куда миролюбивее, глубокие сугробы и собственные следы, уходящие за горизонт. Он ударил коня шпорами.

Солнце приближалось к зениту, когда лес наконец расступился, открыв взору бескрайние, укрытые снежным одеялом поля. От этих просторов веяло истинной свободой. Вдалеке показались очертания Торнхолла — их монументальной родовой цитадели. Ее неприступные каменные стены подавляли своим величием, а башни, казалось, вонзались прямо в хмурое небо. По мере приближения величественный го-

род-замок становился всё исполиннее. Торнхолл опоясывал глубокий ров, на дне которого щетинились ряды заточенных кольев.

Отряд въехал на деревянный подъемный мост. Глухой стук копыт разнесся над рвом. Стражники на надвратных башнях поспешили открыть тяжелые, обитые железом дубовые створки.

Во внутреннем дворе юного наследника уже ждал отец. Его угрюмое лицо не предвещало ничего хорошего — явно ждал тяжелый разговор. Подбежавший слуга перехватил поводья. Эрик спешил и окинул беглым взглядом суетливый двор. Все было как прежде. Торнхолл встречал его древними стенами из почерневшего камня и дозорными на зубчатых парапетах, вглядывающимися в даль. Замок кипел жизнью: сновала прислуга, со стороны кузни доносился звон молота, а с улицы долетали крики горожан — шум, от которого юноша успел отвыкнуть за время пути.

Он направился к главному входу. На стенах лениво покачивались родовые знамена — вышитый на багровом фоне огромный черный медведь, поднявшийся на задние лапы и увенчанный короной из железных шипов. Яр поднимался по истертым каменным ступеням, помнившим шаги многих поколений его предков. Стоило ему подойти к массивным дверям, как стража распахнула их, и в лицо ударило теплом отапливаемого зала.

Тронный зал встретил его торжественным светом, люю-

щимся сквозь высокие окна с коваными решетками. Вдоль стен тянулись длинные дубовые скамьи, а в самом центре возвышался мрачный трон, увенчанный железными пиками. На нем восседал Владыка Севера, Хранитель Тернового Венца и Повелитель Морозных Земель. Годы сурового правления изрезали его лицо глубокими морщинами, а в жестких чертах и седой бороде не осталось и следа былой юности. Его ледяные, пронзительные глаза смотрели из-под тяжелых бровей так, будто взвешивали душу каждого вошедшего. На его голове покоился родовой Венец из Терновника, выкованный из черной метеоритной стали в виде переплетенных шипастых ветвей. Внутренние шипы были настолько острыми, что Владыке приходилось держать идеальную, неподвижную осанку, иначе металл до крови впивался в лоб, напоминая о том, что власть — это всегда боль. Приблизившись, яр преклонил колена и склонил голову.

— Отец, я прибыл по вашему поручению, как вы и требовали.

Владыка небрежным жестом велел ему подняться.

— Эрик, ты должен был прибыть еще с утра. Ты снова ослушался меня, — произнес он, резко поднимаясь с трона. Владыка спустился по ступеням и остановился прямо напротив сына. В его глазах полыхал гнев.

— Простите, отец. Я прибыл так быстро, как только смог. Сильный снегопад задержал нас в пути.

Владыка несколько долгих секунд сверлил его взглядом,

затем развернулся, тяжело поднялся обратно и опустился на трон.

— Ты догадываешься, зачем я тебя позвал?

— Нет, отец. В письме было сказано лишь о созыве ваших воевод, — ответил Эрик без раздумий.

— Верно. Они все придут завтра. Письма разосланы давно. Но я требую, чтобы ты присутствовал на этом совете. Ты — мой старший сын, первый яр и будущее Севера. Ты должен перенять у меня все знания об управлении этими землями, пока я еще в силах их удерживать.

— Да, отец, — покорно ответил Эрик. — Я могу идти? Я бы хотел отдохнуть после долгой дороги.

Эрик еще раз коротко поклонился отцу и покинул тронный зал. На улице по-прежнему мело. Старший яр окинул взглядом внутренний двор. Замок гудел, словно растревоженный улей: слуги таскали бочонки с элем и освежеванные туши, готовясь к завтрашнему прибытию воевод.

Находиться в этих стенах больше не хотелось. Эрику нужен был предлог, чтобы уйти, и он нашелся сам собой: в недавней стычке клинок заметно затупился. Конечно, в замке хватало оружейников Владыки, но яру просто хотелось проветрить голову.

Он покинул пределы цитадели и спустился в нижний город. Двое верных гвардейцев неотступно следовали за ним, держа руки на эфесах. Улицы уже наполнились предвкушением совета. Торговцы спешно сколачивали новые прилавки,

надеясь содрать втридорога с приезжих воевод, а в воздухе смешались запахи жареного мяса, кислого пива и вездесущего навоза. Чем глубже Эрик спускался в трущобы, тем сильнее становилось зловоние, заставляя прикрывать нос краем плотного плаща.

Спустя пять минут блужданий по извилистым переулкам они вышли к пышущему жаром горну. Огромный, лысый как валун кузнец, чьи руки были толщиной с бревна, с руганью пытался выправить неподатливый кусок раскаленного металла на наковальне. Завидев гостей, он поспешно отложил тяжелый молот, вытер сальные ладони о фартук и низко склонил голову.

— Яр Эрик Торнвуд! — басом поприветствовал мастер.
— Какими судьбами в моей закопченной дыре?

— Нужно наточить меч. В последнем бою я затупил его о доспех ублюдка, который теперь гниет в земле.

— Все сделаем, мой яр. Будет готово в лучшем виде, можете зайти к вечеру.

Эрик оставил оружие и двинулся обратно, решив срезать путь через узкий переулок. Внезапно из-за угла прямо на него вылетел оборванный мальчишка лет десяти. Лохмотья висели на нем клочьями, лицо перемазано сажей. Стража отреагировала молниеносно: один из гвардейцев рванул вперед, заломил сорванцу руки и жестко опустил его коленями в грязный снег.

— Отпустите, — спокойно приказал Эрик.

Гвардеец неохотно разомкнул хватку. Мальчишка торопливо вскочил, потирая ушибленные запястья. В его глазах мелькнул испуг, но, узнав герб на плаще Эрика, он вдруг хитро прищурился.

— Простите, мой яр, я не хотел... — мальчик неуклюже поклонился. — Но раз уж мы столкнулись... не желаете купить секрет? За одну серебряную монетку.

— Секрет? — Эрик усмехнулся наглости оборванца. — И что же такого знает уличная крыса, чего не знаю я?

Мальчишка нервно сглотнул, оглянулся на гвардейцев и понизил голос до шепота:

— Говорят, в лесу появилось что-то. Вчера за ужином я слышал разговоры торговцев. Те, кто заходит туда далеко, пропадают без вести. А если их потом и находят, то только кусками. Разорваны в клочья, кости обглоданы так, что ничего не остается. Это не волки, мой яр. Волки так не делают.

Улыбка медленно сползла с лица Эрика. Он отвязал от пояса кошель, выудил оттуда тускло блеснувшую серебряную монету и бросил ее мальцу. Тот ловко поймал серебро в полете, еще раз низко поклонился и проворно растворился в тенях между домами.

Эрик остался стоять посреди смердящего переулка. Морозный ветер забрался под плащ, но холодок, пробежавший по спине Эрика, был вызван не погодой. Он перевел тяжелый взгляд поверх городских крыш — туда, где за неприступными стенами чернела бескрайняя полоса зимнего леса. Завтра

в замке соберутся самые могущественные люди Севера, чтобы делить власть и золото. Но Эрику вдруг показалось, что настоящая угроза для их земель таится вовсе не в тронном зале.

Глава Вторая. Эхо чащи

Темный лес встретил их непроглядной тьмой. Три фигуры медленно двигались по заснеженной тропинке, утопая по колено в сугробах.

— Ничего не видно, — выругался один из путников, силась разглядеть дорогу. — Этот чертов снег уже выводит меня из себя. Сколько нам еще до столицы? День? Два?

— Не знаю, все зависит от погоды, — отозвался товарищ. — Лошади вязнут, сил больше нет.

Позади них тащилась груженная телега, доверху забитая тушами оленей и зайцев. Охотники двигались не спеша, сгорбившись под тяжестью усталости и пронизывающего холода.

Вдруг с левой стороны тракта послышался резкий хруст веток. Ехавший впереди вскинул голову, вглядываясь в черные силуэты деревьев. Сквозь пелену падающего снега не было видно ничего, кроме сугробов и занесенных стволов.

— Я же не один это слышал? — тихо бросил он спутникам.

Те тоже напряглись, переводя взгляды в чащу.

— Что там? Я ничего не вижу, — помотал головой второй. — Наверное, мерещится от усталости. Мы одни посреди глуши, здесь люди раз в неделю ходят, да и то чтобы срезать путь.

Они тронулись дальше, но тревожное завывание ветра уже казалось им зловещей симфонией. И тут же — новый треск, на этот раз справа и сразу в двух местах.

— Чертовщина... В этот раз мне точно не показалось.

Все трое резко обернулись, пытаясь прорезать взглядом темноту между деревьями. Внезапно слева от дороги зашевелились тени. Из-за стволов выглядывали двухметровые создания с пугающе непропорциональным телосложением: длинные, изогнутые руки и ноги казались одинаковыми по длине, а туловища были неестественно скрючены. Вместо глаз в темноте горели зловещие белые точки.

Путники оцепенели.

— Это... это кто такие? — сорвался на крик первый. — Посмотрите на них! Они не люди!

У одного из чудищ изо рта сочилась вязкая жидкость.

— Кто вы такие?! — закричал второй, выхватывая оружие.

Стоило звуку его голоса затихнуть в лесу, как фигуры мгновенно растворились за стволами деревьев, оставив путников в тишине. Лес снова выглядел обычной зимней чащей.

— Я же не один это видел? Клянусь, сколько вожу грузы, никогда не встречал ничего подобного... Здесь оставаться нельзя. Поехали быстрее, сегодня мы без сна.

Они погнали лошадей, поминутно оглядывая темные обочины. Но вокруг было тихо.

Вдруг раздался легкий звук, будто кто-то бесшумно за-

прыгнул на борт телеги.

Путники резко обернулись — и обомлели. На вершине их поклажи возвышалась трехметровая тварь. Ее изогнутое тело покрывали мерзкие пузыри, которые ежесекундно надувались и лопались с влажным звуком. Существо в упор смотрело на них пустыми, бездушными глазами-точками.

А затем лес ожил.

Сотни сухих ветвей затрещали одновременно. Со всех сторон к телеге надвигалось бесчисленное множество темных силуэтов с белыми глазами-точками. Они подступили на десяток шагов, замерли на мгновение, а затем рухнули назад, встав на руки и ноги, и стремительно, по-паучьи заполнили пространство.

Охотники успели обнажить мечи, но было слишком поздно. Монстры обрушились на них, вмиг разрывая плотную одежду и живую плоть. Истошные крики людей, с которых заживо сдирали кожу, неслись над лесом на много миль вокруг. Брызги крови окрасили сугробы в багровый, и даже с веток деревьев закапала алая жидкость. Когда от каравана осталось лишь кровавое месиво, самая крупная фигура спрыгнула с телеги, и стая бесшумно растворилась во мраке.

Рассветало.

Яр Эрик открыл глаза в своих покоех. За окном свистел ледяной ветер и бушевала метель, но мощный камин в углу комнаты наполнял пространство спасительным теплом. Наследник сбросил с себя тяжелые волчьи шкуры, накинул гру-

бую шерстяную рубаху и подошел к узкому окну.

Нижний город уже кипел жизнью, а в ворота замка один за другим въезжали всадники — это прибывали знатные воеводы на сегодняшний совет.

Эрик позвал слугу, который явился по первому зову. Быстро облачившись в тяжелые доспехи, он вышел в коридор. Шагая по холодному каменному полу, яр то и дело вспоминал вчерашние слова уличного мальчишки о пропавших охотниках. Когда стража распахнула тяжелые створки, в лицо ударил морозный воздух.

Двор Торнхолла пестрел от дорогих нарядов и фамильных штандартов. Взгляд Эрика скользил по развевающимся флагам вассальных родов:

Род Влар: черное полотнище с тяжелой наковальней и молотом. Именно они снабжали Север оружием и доспехами, а их земли славились богатейшими рудниками.

Род Грейл: оскаленная рысь на глубоком темно-зеленом фоне. Их владения простирались по бескрайним таежным лесам, полным дичи.

Род Фростмор: белый сокол с костяным гарпуном на светлом поле. Этот род веками держал оборону на суровых северных рубежах.

Род Свенсон: речной лосось, пронзенный двумя мечами, на серебристом фоне. Их сила заключалась в речной торговле и рыбных промыслах.

Поодаль развевались знамена еще нескольких второсте-

пенных родов, не имевших большого веса на грядущем заседании.

У ворот раздался шум: молодой парень на коне, одетый в испачканный серебристый плащ с лососем Свенсонов и явно изрядно выпивший с дороги, попытался спешиться, потерял стремя и рухнул прямо в грязный снег. Эрик невольно усмехнулся про себя: «Даже до вечера дотерпеть не может, уже где-то нажрался».

Но внимание яра тут же привлек другой человек — тот, чей доспех украшала эмблема злобной рыси. Это был мужчина средних лет с благородной сединой в окладистой бороде и уродливым шрамом, пересекающим левую бровь — памятью о встрече с диким медведем. Он цепким, опытным взглядом осматривал стены крепости, выискивая любые изъяны. Позади него сидел в седле молодой парень. В отличие от тяжелой брони Эрика, наследник Грейлов предпочитал легкость: на нем была искусно выделанная зеленая кожа, поверх которой небрежно накинута шкура убитой рыси. У него было узкое, хищное лицо, длинные светлые волосы, перехваченные ремешком, и легкая, чуть нагловатая полуулыбка человека, привыкшего брать от жизни всё. Судя по возрасту, это был старший сын и наследник.

Эрик направился прямо к ним. Завидев наследника престола, оба тут же сошли с коней и склонили головы в поклоне.

— Яр Эрик Торнвуд... — с удивлением произнес старший

Грейл. — Как вы выросли и возмужали! Последний раз я видел вас совсем мальчишкой, гоняющим по двору деревянный меч.

— Много воды утекло с тех пор, воевода, — сдержанно ответил Эрик. — Я уже не тот ребенок, которого вы помните.

Мужчина коротко кивнул, извиняясь:

— Простите, мой яр, но меня ждут дела с вашим отцом.

Он поспешно направился к главному входу дворца, оставив сына во дворе. Эрик перевел взгляд на молодого наследника рода Грейл. Тот открыто смотрел на него.

— Вы наследник рода Грейл? — спросил Эрик.

— Да, мой яр. Старший сын и наследник, — ответил парень.

— Как вам наш город после долгой дороги?

— Я еще толком ничего не видел, но от его величия веет холодом и страхом.

— Если захотите, я могу позже показать вам здешние места.

— Было бы неплохо, мой яр. Давайте встретимся сегодня вечером... скажем, в таверне «Золотой коготь», вывеска которой виднеется неподалеку. А сейчас позвольте мне отдохнуть с дороги.

— Разумеется, — кивнул Эрик, провожая его взглядом.

Яр решил немного размяться перед вечером. В нижнем городе всё было как обычно: шумел рынок, кипела дневная торговля, в ворота одна за другой въезжали повозки со знат-

ными дамами и детьми — семьями вассалов отца. Эрик направился к казармам городского гарнизона. Он любил проводить время с солдатами, тренируясь на мечях, чтобы не терять боевой сноровки.

Начинало темнеть, когда яр направился на встречу. Город уже наполнился светом сотен огней, не дающих ему погрузиться во мрак. Эрик шел по улице; справа и слева возвышались двухэтажные каменные дома, в окнах которых горел свет и слышался приглушенный говор. Вскоре впереди показалась покосившаяся вывеска таверны «Золотой коготь».

Внутри было тепло, пахло жареным мясом, звучала лютня и чей-то хриплый смех. Помещение освещалось лишь несколькими свечами и очагом. В углу играли музыканты, а прямо перед входом за массивным прилавком стоял тучный трактирщик с красным, потным лицом и отсутствующим левым ухом, облаченный в засаленный передник.

Эрик подошел к нему.

— Сюда заходил человек с гербом рыси на броне?

— Да, мой яр, — низко поклонился трактирщик. — Он здесь уже с полчаса. Занял дальнюю комнату за ширмой.

Трактирщик услужливо указал в полумрак зала. Эрик направился туда. Подойдя ближе, он услышал мужской смех и женское хихиканье. Стражники яра резко отдернули плотную штору.

Это была тесная комната, посреди которой стояла широкая кровать. На ней лежал старший Грейл в компании двух

обнаженных девиц. На столе рядом стоял наполовину пустой кувшин с элем.

При виде яра наследник резко подскочил, торопливо застегивая рубаху, а девицы с визгом натянули на себя простыни.

— Простите, мой яр, я ожидал вас чуть позже...

— Ничего, я всё понимаю, — невозмутимо ответил Эрик.

Грейл хлопнул женщин по поясницам, отсылая прочь, и те торопливо выскользнули из комнаты.

— Яр, присаживайтесь за любой столик, я сейчас выйду, — бросил он вдогонку.

Эрик задернул штору и выбрал стол поодаль от входа, но так, чтобы видеть весь зал. Он жестом подозвал миловидную разносчицу.

— Чем могу служить, мой яр?

— Скоро подойдет мой гость. Принеси нам крепкого эля, две кружки и чего-нибудь перекусить.

Девушка поклонилась и исчезла за прилавком. Минут через пять к столу подошел Грейл, окончательно приведя себя в порядок.

— Еще раз простите, яр, что так вышло. Долгая дорога берет свое.

— Забыли, — отмахнулся Эрик. — Расскажите лучше, как идут дела в ваших землях?

— Достаточно неплохо, мой яр, — ответил наследник. — Хотя люди шепчутся. Говорят, Владыка приказал вырезать

целую деревню на востоке только за то, что они укрыли у себя пару дезертиров. Твой отец держит Север ледяной хваткой. Скажи честно, Эрик, когда Венец из Терновника перейдет к тебе, ты тоже будешь топить любой шепот в крови?

Эрик пропустил вопрос мимо ушей, оставив свое лицо непроницаемым.

— К тому же, — сменил тему Грейл, поняв, что ответа не будет. Он сделал большой глоток эля. — Леса полны дичи, но сильные снегопады мешают охотникам. Зима нынче выдалась суровой. И в наших лесах начали пропадать люди.

Эрик чуть прищурился, вспомнив вчерашнего мальчишку в переулке.

— Неделию назад, когда мой отец собирал подати, — продолжил Грейл, — одна женщина сказала, что ее муж ушел на охоту и уже семь дней от него нет вестей. И это не первый случай.

— Сугробы нынче по плечо, — ровным тоном ответил яр, не выдавая своих мыслей. — Может, увяз да замерз на смерть.

— Может, и так, — пожал плечами наследник.

Когда кувшин опустел, Эрик поднялся.

— Пойдемте, прогуляемся. Ночью наш город особенно красив.

— Не откажусь, мой яр.

Эрик бросил на стол две серебряные монеты, и они вышли на морозный воздух.

Небо очистилось, усыпав черноту редкими холодными звездами. Снегопад прекратился. Они неспешно шли в сторону замка, и Эрик выступал в роли проводника.

Он показал гостю Медвежьи казармы, откуда даже ночью доносился лязг железа, и пустое стрельбище. Они прошли мимо мрачной площади, где на ветру скрипели виселицы, а глашатаи Владыки зачитывали указы. Вдалеке зловеще возвышался купол Обители Крови — главного сакрального места Севера, куда пускали лишь избранных. Чуть дальше виднелся Чертог Предков, где покоились величайшие правители этих земель, и Кровавая Яма, от которой несло сыростью и старой кровью — место жестоких боев на потеху толпе.

— Жуткие, но завораживающие места, мой яр, — пожегился Грейл, оглядываясь. — Нигде на Севере я не видел ничего подобного.

— Завтра при свете дня осмотрите всё получше, — кивнул Эрик, когда они подошли к воротам Торнхолла. — А пока отдыхайте. Завтра Великий Совет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.